

было посвящено особое сообщение Лопатина. Философскую струю внес А. И. Габричевский своим красиво-построенным докладом „Проблемы пространства и массы в архитектуре“. Серия докладов рисовала современное состояние науки в том или ином кругу проблем; так А. И. Некрасов прочел доклад: „Проблемы изучения русской архитектуры“ и „Проблемы изучения византийской архитектуры“, А. А. Сидоров: „Проблемы изучения средне-вековой архитектуры“, Б. Р. Виппер „Новые проблемы в изучении греческой архитектуры“, С. В. Шервинский—„Изучение восточно христианского искусства“. Русскому искусству были посвящены доклады арх. А. В. Щусева „Архитектурные композиции в русском искусстве“, А. И. Некрасова „О боголюбских постройках“ и И. М. Брукнова „Об Успенском соборе“.

Недостаток места лишает возможности с той же подробностью остановиться на работе литературной, театральной и музыкальной секций. Отметим в первой доклады Н. К. Пиксанова: „Изучение творч. истории крупных литературных произведений“, Стоярова „Пролегамены конкретной томатики поэзии“, Благово „Поэзия Тютчева“, из докладов театральной секции упомянем о докладе Степуна „Типы актерского товарищества“. из докладов музыкальной секции— о докладах Н. Я. Брюсовой: „Раскрытие понятие науки о музыке“ и „О значении тактовой черты“, А. Сабанеева „Основы музыки“.

Московский антикварный и книжный рынок.

Вследствие финансовых затруднений и обычного летнего затишья рынок был завален предметами искусства, подолгу ненаходившими покупателями.

Начну с картин, в числе которых встретились такие значительные вещи, как Врубелевское панно: „Фауст и Маргарита“, воспроизведенное в монографии художника (8 миллиардов руб) „Березовая роща“ Левитана, также воспроизведенная в свое время в монографии (1 миллиард рублей), „Прачка“ Гюбера Робера (3, 5 миллиарда рублей) и даже „Обрезание“ Рембрандта, признанное московской экспертизой за подлинное произведение великого мастера (25 миллиардов рублей)*).

Из других мастеров назову Сомова — небольшая акварель „Радуга“ (160) и рисунок пером „Маркиз и Маркиза“ (150), Судейкина — эскиз декораций (100) Добужинского: — „Осень“ (175), Малявина — „Баба“ (800), Рериха — „Битва при Керженце“, эскиз панно для Казанского вокзала в Москве (600), К. Корovina — „Париж“ (200), Хэрламова — „Девочка“ масло (500), Репина — женский портрет, пастель (250), Рокштуля отца — парные портреты-миниатюры (175) и Б. Григорьева несколько небольших вещей (100 и 125).

Из предметов прикладного искусства особого внимания заслуживает стекло Бахметьевского завода, совсем не появлявшееся в продаже с прошлого года. Превосходные бокалы с портретами, аллегорическими картинками и надписями, относящимися к войнам 1812—1815 года, продавались в нескольких местах по 20, 30, 40 и 50 м. за экземпляр и тотчас же были раскуплены москвичами собирателями стекла, несмотря на высокую оценку.

*) Неужели такое произведение мирового значения — ушло от нас за границу. К сожалению это можно предполагать, почти не боясь ошибки. Примеч. редактора.

В большом количестве проходил фарфор русских и иностранных фабрик: чайный сервиз из 17 ти предметов работы императорского завода времени Николая I, голубой богато-расписанный цветами и выпуклым золотым орнаментом (300), tête à tête того же завода и времени полный, абсолютно сохранный зеленый с золотом (500), tête à tête французский, без метки с пейзажами (150), пара ваз Миклашевского с рельефными цветами и масками (150), отдельные чашки русских фабрик первой половины XIX века (от 15 до 25 м. за экземпляром). Сервиз чайный, французский, неполный с фигурами франтов и франтих в костюмах 30 х годов (300). Очень нарядные кувшины ф. Попова (30), редкая обливная фигура ф. Гарднер „Сапожник“ (40), большая фигура карриатура ф. Маклашевского „Ученый“ (15), весьма редкая бисквитная фигура ф. Иконникова „Рыночный еврей меняла“ (20), много русских лубочных фигур, среди которых встретилась неизвестная до сих пор фигура, изображающая воз с арбузами и, наконец, фигура ф. Никиты Храпунова „Колодник“, находившаяся в свое время под запретом и мало кому известная (15).

Все реже и реже попадаются хорошие ткани, ковры и вышивки, скупаемые преимущественно иностранцами, хотя и теперь можно было встретить в продаже превосходный французский гобелен начала XVIII века (3 миллиарда), слущкие пояса (60) большую картину, шитую бисером „Апофеоз Александра I“ (200) и нарядный русский ковер работы крепостных (500). Предлагались в большом количестве Лукутинские изделия: прямоугольный поднос, украшенный тройкой с фельд’егерем, написанный золотом по черному фону (20), редчайшая табакерка со сценами из русской жизни: бурлаки на Волге, сенокос и крестьяне из околицы (13), несколько других табакерок с русскими сюжетами (18, 20 и 25), отличные табакерки первого периода Лукутинской фабрики с копиями иностранных картин и литографий (20 и 30) и несколько сетчатых коробочек и портсигаров (10 и 15).

Из других предметов прикладного искусства, проходивших в течение мая и июня можно указать на пару больших ваз — хрусталь в золоченой бронзе (60), вазы в стиле Empire и вазы французской работы, золоченая бронза и мрамор (500). Кружево брюссель — большая косынка и волан к ней (75) и несколько первоклассных миниатюр на финифти. в числе которых был портрет Екатерины II и мужской портрет работы de Bossi.

Появилась в продаже и старинная мебель: бюро волнистой березы с секретными ящиками русской работы конца XVIII века (250), туалет карельской березы павловского времени (200), шкаф книжный красного дерева (275), кровать красного дерева с левкасом, двухспальная (300), горки красного дерева разных форм (100, 150 и 200).

Появление на рынке большого количества вещей хорошего качества объясняется с одной стороны притоком их из Петрограда и провинции, с другой стороны распродажей части коллекций, предпринятой некоторыми московскими собирателями. Распродажи собраний, создававшихся годами, конечно, печальное явление, хотя нужно сказать, что кое-кому из москвичей эти вынужденные чистки принесут несомненную пользу: оставшиеся нетронутыми лучшие экземпляры будут выделены из общей массы второклассных вещей и коллекции выиграют.

* *
*

В течение последних двух месяцев на московском книжном рынке можно было найти все, даже самые редкие издания, необходимые для составления

небольшой библиотеки по искусству, ряд иллюстрированных французских изданий XVIII века, некоторые издания классиков и многие другие книги, давно не поступавшие в продажу.

Приведу ряд названий и цен (в миллионах рублей), отмеченных мною за май и июнь. „Старые Годы“. полный комплект (200); „портреты“ Николая Михайловича (200); Ровинский, „Русские народные картинки“, 5 т. текста и 7 т. атласа с черными и цветными репродукциями — изд. 1881 года (500); „Собрание византийских эмалей“ Звенигородского, экземпляры безукоризненной сохранности (32); Бакст, монография (85); „Описи дворцового серебра“ Фалькерзама необрезанный экземпляр (85); Сомовская „Книга Маркизы“ (с эротикой) (150); „История живописи“ А. Бенуа (30); „История русского искусства“ Игоря Грабаря (60); „Царская охота“ Кутепова (3 т.) (60); „Французская гравюра XVIII века“. издание Вольфа (35); отдельные года „Мир Искусства“ (15 и 20); „Художественных Скоровищ России (7—8, 10 и 20), Селиванов „Марки фарфора“, полный 3 в. (15); „189 Силуэтов Сидо“—2 т. (10); „Академия Художеств 1764—1914 г.“ 2 т. (20), „Сады и парки“ Курбатова (40); 2-е издание „Горе от ума“, в переплете с сохранением обложки (7); I издание „Руслан и Людмила“, в плохом виде (50); „Знакомые“, Степанова и его же: „Современные шутки“ (по 7); „Наши списанные с природы“, иллюстрации Тимма (20); „Вестник мод“ за 1837 г. на русском и французском языке (6) и ряд французских иллюстрированных изданий XVIII века с гравюрами лучших мастеров, цена которых в Москве во много раз дешевле современных цен парижского книжного рынка.

Аукцион, устроенный „Задругой“ 3 июня, не имел успеха хотя в числе книг оказалось кое-что интересное и цены нельзя было назвать высокими.

М. Строев.

Гибель портретов Левицкого.

В конце 1917 года при разгроме усадьбы Тепловых „Молдовое“ Карачевского у. Орловской губ. в пожаре погибли портреты Левицкого: известного деятеля эпохи Елизаветы и Екатерины II Г. Н. Теплова и сына его А. Г. Теплова, воспроизведенные в Дягилевской монографии о Левицком на листах 44 и 63.

Большую тревогу вызывает также судьба портретов Левицкого принадлежавших Репнину в ус. Яготин Полтавской губернии, которые воспроизведены у Дягилева: портрет кн. П. Н. Голицыной под № 18 и портрет кн. Н. В. Репнина под № 87. В 1919 г. все лучшие портреты их коллекции из Яготина были перевезены владельцами в Киев и дальнейшая участь их неизвестна. А между тем портрет кн. П. Н. Голицыной был одним из лучших женских портретов Левицкого, где подлинная душа эпохи отразилась в утонченно-усталом лице Голицыной.

Сообщил В. Мамуровский.

В Оружейной Палате устраивается выставка древне-русских тканей и образцов древне русского художественного шитья; все древние названия тканей (как-то алтабаз, изарбав, оксамит и т. д.) будут наглядно представлены на